

HISTORY OF THE EAST
Universal history
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история

Научная статья

УДК 94(3)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-578-595>

Исторические науки

Был ли прав Диодор?

Элеонора Ефимовна Кормышева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

eleonora45@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9274-5661>

Аннотация. В данной работе предпринята попытка найти археологические подтверждения сведениям Агафархида Книдского в передаче Диодора Сицилийского об избрании царя Мероэ. Речь идет об отрывке, повествующем о том, что жрецы обводят претендента на престол кругом, и того, кого коснется бог, народ избирает царем. Данная информация не находила до настоящего времени подтверждения в источниках. В статье исследуются последние находки итальянско-российской совместной археологической экспедиции в Судане. Ею было обнаружено сооружение необычной ориентации, расположенное на одной оси с храмом Льва, найденным ранее. В статье также анализируются отрывки надписей на стелах царей древнего Судана, где говорится об избрании царя и участии в нем народа, подтверждающие данные, изложенные Диодором. Многие еще остаются неясным, а именно состав и композиция процессии, момент избрания богом царя. Тем не менее рассмотренный материал находок из Абу Эртейлы позволяет подтвердить правоту Диодора Сицилийского. Предлагаемая в статье трактовка семантики росписи вокруг храма и найденного сооружения подтверждает сведения Агафархида Книдского об избрании царя в Мероэ. Как это следует из сведений Диодора Сицилийского, действующими лицами процессии были жрецы. Однако изображение процессии, движущейся вокруг храма из Абу Эртейлы, от которой сохранились только ноги фигур, не дает возможности восстановить облик участников, а также определить, находились ли в этой процессии претендент, или претенденты, на трон.

Ключевые слова: Мероэ; народная религия; Диодор; Абу Эртейла; избрание царя; храм Льва

Для цитирования: Кормышева Э. Е. Был ли прав Диодор? *Ориенталистика*. 2021;4(3):578-595. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-578-595>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Was Diodorus right?

Eleonora E. Kormysheva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

eleonora45@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9274-5661>

Abstract. In the article, an attempt to find archaeological confirmation of the information of Agatharhides Cnides information in Diodorus Siculus regarding the election of a king has been undertaken. In particular it concerns the election of king in Meroe, whom the priests circle around, and people choose as king, the one whom god touches. The article examines the recent findings of the Italian-Russian joint archaeological mission in Abu Erteila, where a new structure of unusual orientation was discovered, located on the same axis with the Lion Temple, which was found earlier. Fragments of the steles of the kings of ancient Sudan are also analyzed, which give evidences on the election of a new king and participation of the people, historical reasons and factors influencing this process. Much still remains unclear, namely the participants and composition of the procession, the moment when God chose the king in the procession. Thus, the considered material of finds from Abu Erteila suggests that nevertheless Diodorus Siculus was right and the discovered material confirms the information of Agatharhides Cnides about the election of a king in Meroe. The priests were the protagonists of the procession, they selected the best candidates and choose as king whom the god seized while being carried about in a procession. As from which only the legs of the figures have survived in Abu Erteila, it is not possible to restore the appearance of the participants, as well as whether the applicant/s were in this procession for the throne. As far as only the legs of the figures have survived in Abu Erteila, it is not possible to restore the appearance of the participants, as well as whether the applicant/s were in this procession for the throne.

Keywords: Meroe; folk religion; Diodorus, Abu Erteila; election of the king; Lion Temple

For citation: Kormysheva E. E. Was Diodorus right? *Orientalistica*. 2021;4(3):578–595. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-3-578-595>.

Данные Диодора Сицилийского о древнем Судане (Мероэ), по сложившейся в Античности традиции названном Эфиопией, получены им из сочинений Агафархида Книдского, который, как известно, сам путешественником не был. Происхождение этих данных остается неизвестным. Из каких источников они были заимствованы, являлись ли отрывками сочинений авторов, не дошедших до нас, каковы были источники их информации или они сами побывали в древнем Судане – все эти вопросы остаются открытыми. В таких сочинениях может содержаться информация, относящаяся к различным народам Африки¹. Вследствие этого существует настоятельная необходимость сопоставления

¹ Об этом см. предисловие и комментарий С. Я. Берзиной к переводу отрывков из сочинения Диодора Сицилийского [1, с. 53, 67–68].

сведений, сохранившихся у Диодора Сицилийского, с теми материалами о Мероз, которые известны нам из письменных и археологических источников в настоящее время.

В частности, в статье речь пойдет об обычае избрания царя в древнем Судане, рассказ о котором был у Агафархида Книдского и сохранился в передаче Диодора. До настоящего времени эти сведения не находили подтверждения в письменных и археологических источниках. Находки последних лет российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейлы (Судан) позволили предположить, что описанный Агафархидом Книдским ритуал избрания царя действительно практиковался в Мероз. Сопоставительному анализу данных письменных источников, археологических находок и сведений, переданных Диодором Сицилийским, которые касаются избрания царя в древнем Судане, посвящена настоящая статья.

Вот что сообщает Диодор Сицилийский об избрании царей Мероз, страны, которую он, как и многие другие античные авторы, называет Эфиопией. «Многие из эфиопских законов значительно отличаются от законов других народов, и особенно законы об избрании царей. Ведь сначала жрецы выбирают самых лучших из своего числа, а кого из **выбранных коснется бог во время шествия, когда его по обычаю обводят кругом, того народ избирает царем** и сразу же начинает поклоняться ему и почитать его как бога, как будто ему божественным провидением вручается царская власть» [1, с. 53].

В анналах царей древнего Судана, написанных на древнеегипетском языке и полностью доступных пониманию, нередко упоминается об участии народа в избрании властелина, однако данных о шествии кругом, во время которого бог вручает царю власть, или о другой подобной процессии до настоящего времени не находилось в письменных источниках, и археологические памятники не подтверждали этих сведений. Единственное возможное свидетельство – одна из последних находок российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейле, о которой пойдет речь ниже. Для подтверждения высказанного предположения следует обратиться вначале к письменным источникам, где говорится об участии народа в избрании претендента и ликовании по поводу проявления воли бога.

Участие народа в избрании царя

Сообщение об участии народа в избрании царя содержится уже в одном из самых ранних источников периода независимого государства в древнем Судане, в надписи на стеле избрания Пианхи (Khartoum 1851)², где говорится:

² Здесь и далее годы правления царей древнего Судана даны по монографии Велсби [2, р. 207–209], Пианхи (Пийе) 747–716 до н. э. Сравнительные данные по хронологии царей древнего Судана см.: [3, с. 350–351].

nṯrw ṯrw nsw rmt ṯrw nsw in ṯmn ṯr wī

«О боги делающие царя, о **люди** (*rmt*), делающие царя, именно Амон (был тем, кто) сделал меня» [4, p. 90, pl. V, l.6–7]; [5, p. 57]³.

Через несколько столетий эта же мысль рефреном звучит в стеле Настасена и так же, как и у Пианхи, относится к Амону Напатскому:

ṯw bw rdī sw rmt m nsw hzw py.f 24 dī.n.k n.ī ʿzt

«Не люди сделали его (=меня) царем в этот (его?) день 24, а ты дал мне правление (власть)» [12, l.19].

В стелах Тахарки (689–663 до н. э.), который короновался в Мемфисе, где идет речь о его интронизации, четких указаний на присутствие людей нет. Однако в стеле Танутамона (663–656/5 до н. э.), в отрывке, где повествуется о коронации, которую вначале Танутамон видел во сне, но сон стал явью, говорится о миллионе и десятках тысяч, следующих за ним.

prj pw ṯr.n.ḥm.f m b(w) wnn.f.ṯm mī prj Hr m Ḥbyt prj.n.f.m [...] ḥḥ ḥfn phr m-sz.f

«Его Величество вышел из того места, где он был, подобно (тому как) вышел Хор из Хеммиса. Когда он вышел из [...] пришел к нему миллион (=множество людей), десятки тысяч последовали за ним» [6, p. 7, pl. I, l.6–7].

Вряд ли приходится сомневаться в том, что в данном отрывке говорится о присутствии народа при коронации Танутамона, демонстрирующего свою преданность новому властелину.

В коронационном путешествии Анламани (623–593 до н. э.), описанном в его стеле из Кавы, также упоминается присутствие людей, прославляющих своего властелина при встрече царского кортежа.

wn.ṯn spzt nbt ḥʿ m ḥsf.f ḥr nḥm ḥr dwz nṯr ḥr kṣi

«Каждая область радовалась при следовании его, (люди) восклицали, вознося молитвы богу, целовали землю» [7, Pl. 15, l.8].

Вариант эпизода участия народа в избрании представляют данные стелы Аспелты (593–568 до н. э.). Обращения и слова относятся к некоей категории людей, обозначенных словом *mšʿ*, чье основное значение «воины», однако в текстах позднего времени это слово употреблялось и в значении «народ» [8, S. 155, 2–12 (воины), 13 (народ)].

ḥʿ.n dd.sn n mšʿ r zw.f mī. n šḥʿ.n nb.n mī ṯdr nn ḥwīw.sn

«И они сказали всей армии (или: всем людям): 'Пойдем, для того, чтобы заставить появиться нашего господина, (ведь мы) подобны стаду, у которого нет пастуха'» [6, pl. V, l.4–5].

Учитывая время правления Аспелты, а также тот факт, что надпись на египетском языке была создана вне Египта, можно допустить, что и здесь

³ Предложенный выше перевод сделан автором статьи.

речь идет не о профессиональных воинах, а о народе. После согласования кандидатов на престол они были представлены Амону-Ра, владыке Тронов Обеих Земель, пребывающему на Чистой Горе (Джебель Баркал).

ḥḥ. n wzh. sn snw-nsw m-bzh ntr pn nn it.f w^c im. sn

«Положили (= простерли ниц) они царских братьев, перед этим богом, (но) не схватил он ни одного из них» [6, pl. VI, l. 18 ; 5, p. 239].

Как это следует из цитируемого отрывка, в тексте Аспелты при описании выбора властелина для представления кандидатуры Амону употреблен глагол *it* в значении «хватать» *ergreifen, packen*, [9, S. 149, 11, 12]. В тексте Диодора Сицилийского, где речь идет об избрании царя, греческий глагол λαμβάνω имеет то же значение⁴. Учитывая вероятность значения слова *m^{sc}* – «народ», мы получаем подтверждение широкого участия народа в выборе царя.

Со времени царя Хорсиотефа (404–369 до н. э.) описание избрания кандидатуры царя меняется. В момент избрания, когда Хорсиотеф получает благосклонность Амона, его дальнейшее поведение регулируют некие лица, обозначенные местоимением 3-го лица множественного числа *w* – «они». Это те, кто отправляет Хорсиотефа в храм Амона, или те, кто отправляет его после посещения Бастет к Амону Тарет:

dd. w n. i idd

«Они сказали мне, говоря...» [6, pl. XI, l. 7]

Судя по контексту надписи речь скорее всего идет о жрецах храма и толкователях оракула. О последнем свидетельствует обращение Хорсиотефа за разъяснением приказания, полученного от тех, кто обозначен словом *w* «они»:

šnw. i w^c rmt izw idd ih tzw dd. f n. i idd

«Я спросил одного из старых людей (= мудрецов-толкователей), говоря: «Что это?» Он сказал мне, говоря...» [6, l. 8–9].

После посещения Бастет Тарет «они» обращаются к Хорсиотефу с повелением отправиться в храм Амона, нуждающийся в перестройке [6, l. 22–23].

«Они» фигурируют также в стеле Настасена (335–315 до н. э.) примерно в том же контексте, что и в стеле Хорсиотефа, однако в ходе коронационного путешествия прослеживается более частое включение в действие людей, чем в стеле Хорсиотефа.

В описании путешествия до получения короны от Амона Напатского первые «они» – это те, к кому обращается Настасен с призывом отправиться в храм Амона для избрания царя [12, l. 6]. Далее «они» упомянуты

⁴ Среди различных возможных значений этого глагола одно из основных – «хватать» (см.: [10, p. 1026–1027]). Пользуюсь случаем поблагодарить Анну Крюкову за данную ссылку. Комментарий к этому отрывку см.: [11, p. 646, note 307].

в коронационном путешествии по прибытии в Астересе⁵ [12, l.7]. В городе Теки, где находился великий дворец и сад легендарного Пианхи-Алара, на встречу с Настасеном пришли люди [12, l.8–9]:

rmw ḥwt-nṯr ṯmn Npy ḏrw nṯwtuw rmw ʿz(t) nb

«Все люди храма Амона Напатского, люди города, все великие.

И далее люди являются свидетелями танца царя перед богом и принесения в жертву двух быков» [12, S. 107–108, l.19–20]:

iw wn rmw sḏr ḥnʿ rmw [...] w nb ḥr wzt hnhn (i.) ḥf(t) ḥr Rʿ ph (.i) st [...] t3(.i) izw 2

«Когда все властные люди и все(?) люди [...] были на пути (=дороге), я танцевал перед Ра. Я достиг жертвенного места и принес в жертву (дословно: схватил) двух быков».

Согласно имеющимся описаниям, сохранившимся на стелах, которые дошли до наших дней, кандидаты на трон должны были предстать перед богом и согласно его благоволению пройти соответствующие ритуалы коронации, исполняемые жрецами и подтверждаемые главными ипостасями богов Амона, Мут, а также Бастет⁶. Сам выбор кандидата/ов был ограничен существовавшими правилами престолонаследия и, соответственно, решался узким кругом людей (конечно же жреческого звания).

Присутствие жрецов и их огромная роль в избрании претендента на престол в ритуальных церемониях очевидна *a priori*, однако столь важная церемония, как провозглашение нового царя или подтверждение легитимности правящей семьи должно было происходить при наблюдателях (=народ), о чем говорится в стелах избрания.

Рассмотренные источники при всем их различии не оставляют сомнения в широком участии народа и жрецов в процедуре выбора нового властелина Мероэ, что полностью подтверждает данные Агафархида Книдского об участии народа в избрании.

Процессии

С целью найти подтверждение сведений или, напротив, исключить ритуал, связанный с процессией, в ходе которой жрецы избирают претендента на престол, следует обратиться к памятникам материальной культуры. Внимание в данном случае привлекают изображения процессии богов, которые сохранились на стенах храмов Льва в Мусавварат-эс-Суфра и Нага [14, II, Taf. 16, 37; 15, S. 86, Taf. 35, 37]. Они показывают встречу царской семьи с богами, однако сам царь и царица изображены уже с царскими регалиями и в короне, а не в церемониальной шапке, плотно

⁵ Не идентифицированный оазис в пустыне Байюда [11, p. 476, note 154].

⁶ См, например: [13, S. 187–210].

прилегающей к голове⁷, как это видно в верхней полукруглой части стел царей Куша, повествующих о коронации, ее ношение означает просьбу к богу о коронации властелина. Трехглавый Апедемак показан на внешней стороне западной стены храма Льва в Нага, на другом рельефе львиноголового Апедемак показан перед царской семьей [18, Bl. 7a, b; Taf. 34, 35, S. 126, Bl. 5a]. Эти процессии, как представляется, связаны с ритуалом признания богами уже избранного царя, действие, которое являлось перманентным при богослужении, но сопоставить эти данные с избранием царя в процессии, о чем идет речь у Диодора Сицилийского, невозможно.

Подтверждением существования процессии жрецов, избирающих кандидата на престол, как представляется, могут служить находки российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейлы, где был обнаружен храм Льва (рис. 1). В данном храме не были найдены надписи, вследствие этого его атрибуция и датировка определяются по характеру находок, композиции, а также по уровню залегания. В храме найдены различные фигуры львов в разных позициях, в том числе и статуэтка льва с отверстием на голове, которое обычно служило для укрепления короны [19, p. 162–172], что свидетельствует о том, что храм был посвящен богу Льву. Уникальным является изображение процессии людей, фрагменты которой прослеживаются с внешней стороны на остатках трех стен, окружающих святилище и пронаос храма.

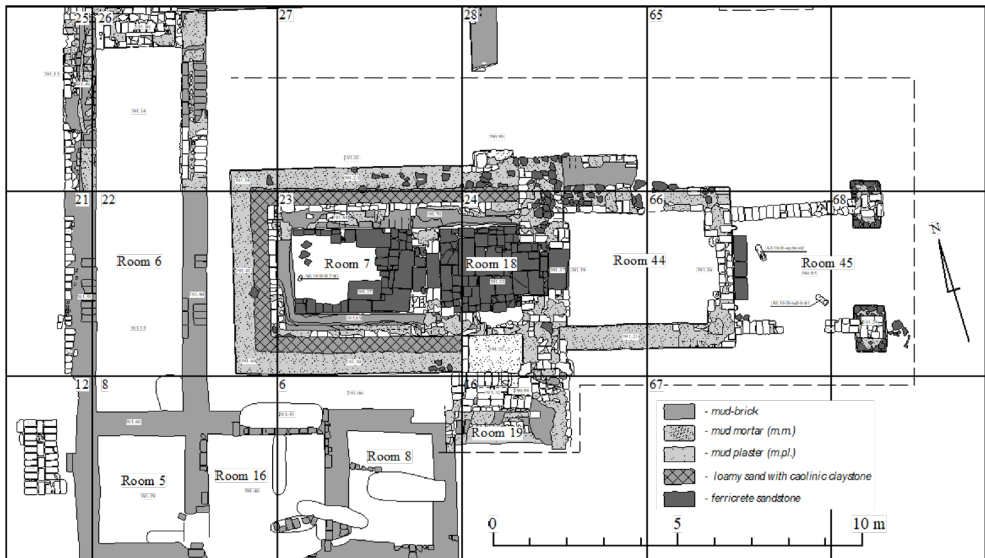

Рис. 1. План храма Льва. Выполнен С. В. Ветоховым
Fig. 1. Ground plan of the Lion Temple. Made by S. V. Vetokhov

⁷ По поводу этой царской шапки см: [16, p. 4–13]. О сходном значении голубой короны Египта и кушитской церемониальной шапки см.: [17, p. 223–240].

Остатки изображения позволяют определить его как шествие процессии мужских фигур, между которыми располагается увеличенный в размерах иероглиф *zmz* (рис. 2).

Рис. 2. Процессия на западной внешней стене. Ортофото А. Воробьев

Fig. 2. Procession on the west outer wall. Orthophoto by A. Vorobiev

Фигуры и знак *zmz* располагаются на базовой линии зеленого цвета. Причем одна нога фигуры стоит на полной ступне, а другая нога упирается на мысок, что передает движение. Процессия прослеживается на северной, южной и западной стенах храма. Движение начинается на уровне восточного края стен северной и южной части пронаоса (помещение 18), фигуры движутся в западном направлении, у западного угла северной и южной стен процессии поворачивают на север и юг соответственно, и фигуры, продолжая движение, оказываются таким образом друг против друга. Встреча фиксируется на внешней западной стене точно в середине наоса (т. е., вероятно, ровно позади культовой статуи).

Процессия монотонна. Насколько позволяет судить сохранность изображения, движение начинают мужские фигуры, перед каждой из которых показан иероглиф *zmz*, представляющий собой легкое и дыхательное горло⁸. Этот знак считался древнеегипетским символом единства, который был заимствован в древнем Судане, что указывает на священный характер данной процессии. Изображение на западной стене (рис. 2), где по углам каждой стороны виден иероглиф *zmz*, связано именно с монотонностью процессии, поскольку последнее изображение на северной и южной стене заканчивается мужской фигурой.

Утрата верхней части фигур людей, а также знака *zmz* по всему периметру не позволяет с точностью определить облик фигур и семантику сцены. Маловероятно, что в данном случае была показана процессия богов, как это хорошо видно по храмам Мусавварат-эс-Суфра и Нага. В эпоху создания храма Льва (предположительная датировка храма I в. н. э.) боги Мероэ носили длинные одежды, за исключением разве что бога Хапи, Хора и Тота на алтаре из Нага, однако в Абу Эртейле сохранились лишь нижние части фигур, максимально до колена, а в двух случаях видны нижние контуры ткани или завязки пояса (?) – свидетельство того, что участники процессии носили короткие юбки.

Процессии Хапи, хорошо известные в греко-римских храмах Египта, а также и в Судане (например, в храме Нага), не дают аналога для Абу Эртейлы. Во всех случаях фигуры Хапи движутся в одном направлении.

⁸ Значение иероглифа *zmz* см.: [20, p. 465].

Связь *zmz* с Хапи также хорошо известна в Египте и Судане, однако позы Хапи и позы людей, движущихся в процессии, не равнозначны. Так, например, фигуры Хапи на расписном алтаре из Нага, которые связывают растения вокруг иероглифа *zmz* [21, S. 38, Abb. 38], не дают аналога монотонной процессии вокруг храма Абу Эртейлы. Сама идея этого изображения восходит к символике мифологемы *zmz t3wj*, заимствованной из Египта.

В Судане интересный вариант с использованием знака *zmz* представляет изображение на алтаре Атланерсы из храма 700 в Джебель Баркале [22, pl. 30], где показаны Хор и Тот, поднимающие фигуру царя, стоящего на знаке *zmz*. Похожее изображение имеется на одной из сторон алтаря из Нага, где показаны две фигуры Хапи в композиции символики объединения двух земель *zmz t3wj*, [21, S. 42–45, Abb. 42–45], такое же изображение имеется на маленьком цилиндре Танийдамани из храма В 500 в Джебель Баркал [23, Cat. 285, S. 264]. Тем не менее эти изображения не могут служить прототипом фигур процессии из Абу Эртейлы, поскольку в этом виде изображений выставленная вперед нога богов поднята под углом на мыске, в то время как в процессии Абу Эртейлы шаговая нога фигур показана стоящей на полной ступне на уровне базовой линии, а пятка другой ноги приподнята, что является фигуративным способом передачи движения.

Использование иероглифа *zmz* в процессии, в той форме, как это видно в Абу Эртейле, уникально для древнего Судана. Принимая во внимание значение иероглифа *zmz* как «объединение», «единство» и его использование в центре композиции *zmz t3wj*, семантическое значение процессии вокруг храма Льва следует искать в назначении всего комплекса, выявленного на территории Ком II в Абу Эртейле.

Анализ полученного в ходе археологических раскопок материала позволил сделать вывод о наличии двух храмовых комплексов и прилегающих хозяйственных помещений (рис. 3). Имеющийся материал позволяет оценить находки как царский комплекс, предназначенный для легитимации наследника. Главные действия, которые совершались в храме Натакамани, как об этом свидетельствуют изображения и надписи на священных подставках для барки, были связаны с исполнением ритуала поддержки неба, который символизировал единение земного и космического пространства и исполнялся для подтверждения легитимности правящей царской семьи и будущего царя [24, p. 228]. В случае Храма Натакамани в Абу Эртейле было установлено, что наследником являлся Шоркарор, легитимация которого отразилась в надписи на подставках для священной барки.

Учитывая сказанное выше, для понимания семантики процессии вокруг храма Льва (см. рис. 1) следует обратиться к другой находке, подиуму, найденному в помещении 6. На сохранившейся части подиума

имеются остатки изображения шагающих фигур – точно такие же, как и в процессии вокруг храма Льва. Как и в случае с храмом Льва, от фигур сохранились только ноги, перед каждой парой ног показан иероглиф *zmz*. Фигуры движутся с разных сторон и встречаются (условно) в центре подиума.

Сохранившаяся колористика дает два вида окраса ног – коричневый (охра) и черный, что не прослеживается в процессии вокруг храма Льва, где все ноги одного цвета (охра). Семантика знака *zmz*, передающая понятие единства, тесно связана с царской властью. Сам подиум, по всей вероятности, был частью царского трона, о чем свидетельствуют остатки изображения луков, которые во всем регионе Нильских цивилизаций, в том числе и в Мероэ, были связаны с царской символикой победы над врагами (синоним девяти луков, хотя их число в изображениях из Судана не обязательно соответствовало цифре символа)⁹.

Сходство изображений по структуре и стилистике, диспозиция храма Льва и остатков подиума царского трона в квадратах, между которыми прослеживается вероятное пространство прохода, позволяет предположить связь между ритуалами процессии вокруг храма Льва и символикой предполагаемого царского трона в помещении 6.

Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих случаях (в храме Льва и на подиуме) процессии начинают двигаться с разных направлений, а встречаются в центре объекта, который они обходят. Вне сомнения, в обоих случаях это священная процессия, кульминационный момент которой (встреча) мог демонстрировать единство (*zmz*), подтверждение ликованием воли оракула и легитимности правителя.

Кто были люди,двигающиеся в процессии, установить невозможно, поскольку в обоих случаях сохранились только ноги. В их числе могли быть жрецы, исполнившие все необходимые ритуалы внутри храма и вышедшие наружу (символически или реально), в процессии вокруг него. Был ли среди них один или несколько претендентов на престол, утверждать невозможно, так как ничто в изображении на это не указывает.

Учитывая сказанное, можно предположить, что данная процессия вокруг храма Льва, а возможно и другие процессии, свидетельства о которых не дошли до нас, являются реальным подтверждением данных Агафархида Книдского об избрании царя в Мероэ, которого в ходе процессии обводят кругом.

Культовые сооружения и подношения

В ходе избрания было необходимо физическое присутствие людей, которые благодаря своему восторженному поведению и радостным возгласам как бы становились полноправными участниками ритуалов.

⁹ Подробно об этом см.: [19, p. 171–172].

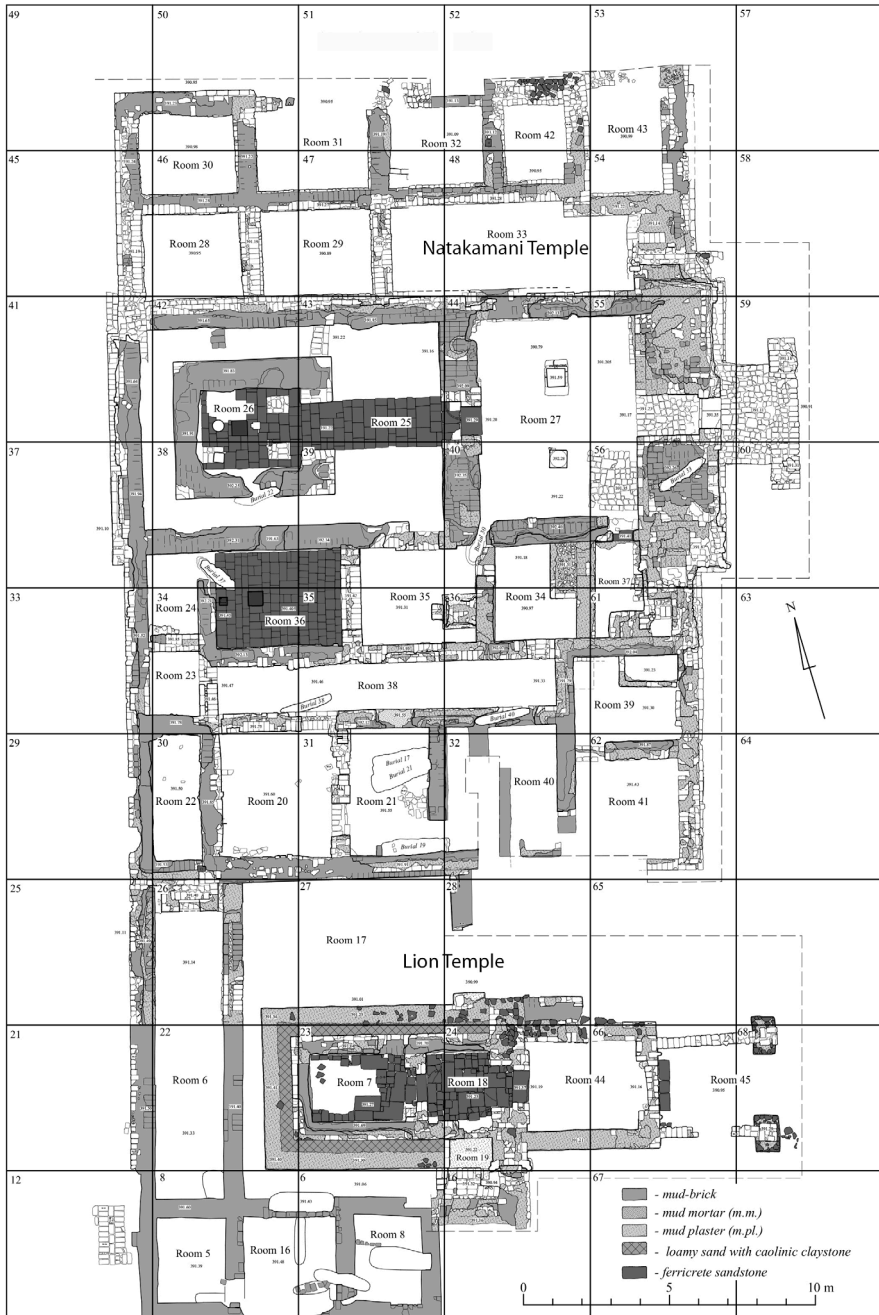

Рис. 3. Планы храмов Натакамани и храма Льва. Сделан С. В. Ветоховым
Fig. 3. Ground plans of Natakamani temple and Lion Temple. Made by S. V. Vetokhov

Однако на самом деле толпа просто одобряла сделанный богом выбор. Понятно, что для такой церемонии было необходимо место, где могли собираться люди. Таким местом обычно был Гипостильный зал, но в небольшом храме (каковым был храм Льва) невозможно было бы вместить много народа. Вполне возможно, что в определенных случаях было предусмотрено отдельное помещение, как это можно предположить на основании находок из Абу Эртейлы и Нага.

В качестве такого здания, как представляется, могло использоваться сооружение в Абу Эртейле, найденное в 10 м восточнее входа в храм Льва, от которого сохранился только фундамент. Сооружение в Абу Эртейле имеет оформленный подход к прямоугольному зданию, который представляет собой две стены, примыкающие к нему. По обеим сторонам, в начале этого прохода (на западной стороне), сохранились камни большего размера. Именно вход с запада является отличительной чертой этого сооружения, что не засвидетельствовано в известных нам храмах из Мероэ. Единственным аналогом входа с запада может служить сооружение 360 в Нага, которое идентифицировано как место для жертвоприношений.

На мой взгляд, было бы логично сравнить сооружение, найденное в Абу-Эртейле, с помещением для жертвоприношений 360 в Нага [21, S. 95, 97, Abb. 112; 25, p. 711], где обычные люди могли оставлять свои подношения богу. Остатки этого сооружения в Нага и сооружения Абу Эртейлы, а также способ строительства представляют собой один и тот же материал – разного размера песчаники, покрытые белой известковой штукатуркой, оба расположены напротив храма Льва и доступны с запада через широкий вход. Учитывая, что в Нага это строение ассоциируется с храмом львиноголового бога Апедемака, аналогичное решение можно предположить и в случае с Абу Эртейлой.

Место для жертвоприношений 360 в Нага находится примерно в 40 м от храма Льва, но расположено не на оси храма или капеллы Хатхор, в секторе которых оно находится, в то время как помещение, которое предположительно могло иметь то же или сходное значение в Абу Эртейле, расположено на одной оси с храмом Льва на расстоянии 10 м.

Однако, в отличие от Нага, где сохранились следы местонахождения культовой статуи, невозможно определить культовое место в постройке из Абу Эртейлы. Возможно, культовое помещение или статуя располагались в середине восточной стены помещения.

Находки камней причудливой формы в Абу Эртейле, которые по приведенным аналогам относятся к предметам подношения, используемым в «народной религии», заставляют рассмотреть возможности их первоначального местонахождения. Для этого, как представляется, логично обратиться именно к названному сооружению, расположенному к востоку от храма Льва. Оно имеет ориентацию восток – запад, вход с запада – зеркально размещенный по отношению к противоположному входу в храм Льва,

но при этом на той же оси. Возможно, как раз это место было предназначено для скопления народа в дни празднеств и ритуалов в храме Льва.

Песчаниковые шары, найденные в Абу Эртейле, также имеют аналогичную с такой же формы камнями, найденными в Нага на месте жертвоприношений (диаметры 5–7 см) [21, S. 99, Abb. 114]. Этот факт, а также место, где они были найдены – между храмом Льва и названным помещением с противоположным входом, что имеет аналог в Нага, дают основания предположить, что найденное сооружение относилось к сфере народной религии.

Различные находки, обнаруженные в Нага в других местах, подтверждают, что место для жертвоприношений 360 функционировало как народное святилище. Здесь было найдено более 140 камней причудливой формы. Подобные камни были найдены в храмах Джебель Баркала и в Каве, в Мусаварат-эс-Суфра, Соният, а также в Эль-Курру, в последнем случае они были помещены над гробницами [21, S. 96–98, Abb. 113, 115; 25, p. 714]. Как заметил Рондо, такие же камни были найдены в Эль-Хасса. Исследование этих предметов показало, что камни причудливой формы были найдены по всей долине Нила (в Египте и Судане) и использовались как для подношения в храмах, так и в поминальном культе (поскольку были найдены поверх захоронений) [26, p. 233–243]¹⁰.

Очень похожие предметы были найдены в разных местах раскопанной территории Ком II в Абу Эртейле. Находки кусков железистого песчаника в Абу Эртейле позволяют предположить, что в Абу Эртейле также находилось место для таких незатейливых жертвоприношений или даже существовало отдельное помещение.

Различные находки, обнаруженные в Нага в других местах, подтверждают, что место для жертвоприношений 360 функционировало как народное святилище. Даже если не все камни имели отношение к культам и ритуалам, их большое количество в определенных местах не случайно и несомненно свидетельствует о народной религии. В одном случае в Абу Эртейле такие камни причудливой формы были найдены у входа в храм Льва, два таких камня лежали с правой стороны (если смотреть на запад) [19, p. 165, fig. 6b]; похоже, они были найдены в первоначальном положении. Камни причудливой формы были найдены в святилище Джебель Баркал, где обнаружено место скопления более шестисот таких вещей [27, p. 239, (fig). 318]. Это место в Джебель Баркал располагалось с правой стороны от входа в храм В 700, где был обнаружен тайник, полный такого же типа причудливых камней [26, p. 236]¹¹.

В Абу Эртейле чаще всего камни причудливой формы находили за пределами храмовых помещений, или в заполнении помещений, где они оказались в ходе повторного использования территории храмового

¹⁰ Я благодарю Ангелику Ловассер за то, что она обратила мое внимание на эту статью.

¹¹ Со ссылкой на [28, p. 2–16].

комплекса для захоронения и жилья. Причудливой формы камни из Абу Эртейлы, которые были обнаружены вне контекста (т. е. вне зоны их первоначального местонахождения), могут рассматриваться как свидетельство «народной религии» по форме и аналогии с такими же предметами из Нага, то есть они, возможно, служили бедному населению, которое было не в состоянии приобретать культовые предметы для подношения в храме, в качестве даров богу. Люди, вероятно, относились к подобным причудам природы как к мистическому явлению и считали возможным приносить их богу в дар.

Заключение

Итак, сведения, изложенные Диодором Сицилийским, скорее всего, соответствуют действительности. Хотя многое еще остается неясным, а именно состав процессии, последовательность исполнения ритуалов внутри и снаружи храма, рассмотренный материал находок из Абу Эртейлы в сравнении с имеющимися сведениями, изложенными у Диодора Сицилийского, как представляется, подтверждает сведения Агафархида Книдского об избрании царя в Мероэ, которого в присутствии народа обводят в процессии кругом с тем, чтобы получить знак бога. Вне сомнения, процессия должна была быть связана с храмом, и понятие «вокруг» указывает на необходимость определенного размера пространства, по которому такая процессия двигалась реально или она была изображена символически. В случае храма Льва в Абу Эртейле такая процессия могла двигаться вокруг храма, определенные элементы ритуала избрания должны были происходить внутри, хотя мы можем лишь предполагать это, так как конкретные данные до нас не дошли. Действующими лицами процессии должны были быть жрецы. Изображение процессии, найденное в Абу Эртейле, уникально. При неполной его сохранности и в отсутствие аналогов установить, где именно в этой процессии находились претенденты на трон, была ли это заранее определенная кандидатура или претендентов было несколько, по имеющимся археологическим данным не представляется возможным.

Литература

1. *История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия.* Под ред. О. К. Дрейера. М.: ГРВЛ; 1990. 468 с.
2. Welsby D. A. *The Kingdom of Kush. The Napata and Meroitic Empires.* London: British Museum Press 1996; 240 p.
3. Кормышева Э. Е. *Мир богов Мероэ.* М.: ИВ РАН; СПб.: Летний сад; 2000. 364, [3] с.: ил., табл., карт.
4. Reisner G. A. Inscribed Monuments from Gebel Barkal. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache.* 1931;66:76–100.

5. *Fontes Historie Nubiorum*. Vol. I. Bergen: Klassisk institutt, Universitetet i Bergen; 1994. 343 p.

6. *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire JE 48863–48866*. Publié par N.-C. Grimal. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale; Paris: Ministère des Universités; 1981. XIV, 115 p., XXV pl.

7. Macadam M. F. L. *The Temples of Kawa I. The Inscriptions*. London: Oxford university press; 1949. 256 p.

8. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. II. Berlin: Akademie-Verlag; 1955. 506 S.

9. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. I. Berlin: Akademie-Verlag; 1961. 583 S.

10. Liddell H. G., Scott R. A. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1940. 726 p.

11. *Fontes Historie Nubiorum*. Vol. II. Bergen: Klassisk institutt, Universitetet i Bergen; 1996. 745 p.

12. Schäfer H. *Die äthiopischen Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen des gegners des Kambyses*. Leipzig: J. C. Hinrich; 1901. 136 S., Taf. IV.

13. Kormysheva E. Das Intronisationsrituals des Königs von Meroe. In: Gundlach R., Rochholz M. (Hrsg.) *Ägyptische Tempel. Struktur, Funktion und Programm (Akten der Ägyptologischen Tempeltagungen in Gosen 1990 und in Mainz 1992)*. Hildesheimer: Gerstenberg Verlag; 1994. S. 187–210.

14. Hintze F. *Musawwarat es Sufra. Der Löwentempel. Tafelband*. Bd. I–2. Berlin: Akademie Verlag; 1971. 109 Taf.

15. Hintze F. (Hrsg.) *Musawwarat es Sufra (Sudan): Die Ausgrabungen der Humboldt-Universität zu Berlin 1960–1970*. Bd. I: *Der Löwentempel. Textband*. Berlin: ADAW; 1993.

16. Török L. *The Royal Crowns of Kush. A Study in Middle Nile Valley Regalia and Iconography in the 1st Millenia B.C. and A.D.* Oxford: BAR; 1987. 105 p.

17. Leahy A. Royal Iconography and Dynastic Change, 750–525 B.C.; The Blue and Cap Crowns. *Journal of Egyptian Archaeology*. 1992;78:223–240.

18. Gamer-Wallert I. *Der Löwentempel von Naq'a in der Butana (Sudan): Die Wandreliefs. I Text*. Wiesbaden: Reichert; 1983. 272 S.

19. Kormysheva E. Lion Temple at Abu Erteila. Sudan & Nubia. *The Sudan Archaeological Research Society*. 2020;24:162–172.

20. Gardiner A. *Egyptian Grammar*. Oxford: Griffith Institute, Ashmolean Museum; 1964. 646 p.

21. Kröper K., Schoske S., Wildung D. (eds) *Königsstadt Naga. Naga-Royal city-Grabbungen in der Wüste des Sudan. Excavations in the Desert of the Sudan*. Berlin – München: Staatliches Museum Ägyptischer Kunst; 2011. 216 p.

22. Dunham D. *The Barkal Temples*. Boston: Boston Museum of Fine Arts; 1970. 124 p.

23. Wildung D. (Bearb.) *Sudan. Antike Königreiche am Nil*. Paris (France) – München (Germany): Institut du Monde arabe, Flammarion; Hypo-Kulturstiftung, Kunsthalle; 1996. 428 p.

24. Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. *Abu Erteila. Excavations in Progress*. Moscow: IVRAN; 2019. 251 p., CXL tabl.

25. Kroeper K. Excavation of “Offering Chapel 360” in Naga. In: Anderson J. R., Welsby D. A. (eds) *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of the 12th Internatio-*

nal Conference for Nubian Studies. British Museum Publications on Egypt and Sudan 1. Leuven – Paris – Walpole: Ed. by Peeters; 2014. P. 711–718.

26. Francigny V., De Voogt A. Jeux de la nature et dépôts votifs et funéraires dans les royaumes nubiens. *Journal of Egyptian Archaeology*. 2014;100:233–243.

27. Rondot V. Le matériel cultuel du temple à Amon d'El-Hassa. In: Andreu-Lanoë G., Baud M., Sackho-Autissier A. (eds) *Méroé. Un empire sur le Nil*. Paris: Musée du Louvre editions; 2020. P. 236–239.

28. Kendall T. Talatat Architecture at Jebel Barkal: Report on the NCAM Mission 2008–2009. *Sudan & Nubia. The Sudan ArchaeologicaMoskvl Research Society*. 2009;13:2–16.

References

1. Dreier O. K. (ed.) *Istorija Afriki v drevnich I srednevekovih istochnikah. Hrestomatia (History of Africa in ancient and medieval sources. Anthology)*. Moscow: GRVL; 1990. 468 p. (In Russ.)

2. Welsby D. A. *The Kingdom of Kush. The Napata and Meroitic Empires*. London: British Museum Press 1996; 240 p.

3. Kormysheva E. E. *Mir bogov Meroe. (The world of the gods Meroe)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; St. Petersburg: Letnii sad; 2000. 364, [3] p.: il., tabl., map. (In Russ.)

4. Reisner G. A. Inscribed Monuments from Gebel Barkal. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache*. 1931;66:76–100.

5. *Fontes Historie Nubiorum*. Vol. I. Bergen: Klassisk institutt, Universitetet i Bergen; 1994. 343 p.

6. *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire JE 48863–48866*. Publié par N.-C. Grimal. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale; Paris: Ministère des Universités; 1981. XIV, 115 p., XXV pl.

7. Macadam M. F. L. *The Temples of Kawa I. The Inscriptions*. London: Oxford university press; 1949. 256 p.

8. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. II. Berlin: Akademie-Verlag; 1955. 506 S.

9. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. I. Berlin: Akademie-Verlag; 1961. 583 S.

10. Liddell H. G., Scott R. A. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1940. 726 p.

11. *Fontes Historie Nubiorum*. Vol. II. Bergen: Klassisk institutt, Universitetet i Bergen; 1996. 745 p.

12. Schäfer H. *Die äthiopischen Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen des gegners des Kambyzes*. Leipzig: J. C. Hinrich; 1901. 136 S., Taf. IV.

13. Kormysheva E. Das Intronisationsrituals des Königs von Meroe. In: Gundlach R., Rochholz M. (Hrsg.) *Ägyptische Tempel. Struktur, Funktion und Programm (Akten der Ägyptologischen Tempeltagungen in Gosen 1990 und in Mainz 1992)*. Hildesheimer: Gerstenberg Verlag; 1994, SS. 187–210.

14. Hintze F. *Musawwarat es Sufra. Der Löwentempel. Tafelband*. Bd. 1–2. Berlin: Akademie Verlag; 1971. 109 Taf.

15. Hintze F. (Hrsg.) *Musawwarat es Sufra (Sudan): Die Ausgrabungen der Humboldt-Universität zu Berlin 1960–1970*. Bd. I: *Der Löwentempel. Textband*. Berlin: ADAW; 1993.

16. Török L. *The Royal Crowns of Kush. A Study in Middle Nile Valley Regalia and Iconography in the 1st Millenia B.C. and A.D.* Oxford: BAR; 1987. 105 p.

17. Leahy A. Royal Iconography and Dynastic Change, 750–525 B.C.; The Blue and Cap Crowns. *Journal of Egyptian Archaeology*. 1992;78:223–240.

18. Gamer-Wallert I. *Der Löwentempel von Naq'a in der Butana (Sudan): Die Wandreliefs. I Text*. Wiesbaden: Reichert; 1983. 272 S.

19. Kormysheva E. Lion Temple at Abu Erteila. Sudan & Nubia. *The Sudan Archaeological Research Society*. 2020;24:162–172.

20. Gardiner A. *Egyptian Grammar*. Oxford: Griffith Institute, Ashmolean Museum; 1964. 646 p.

21. Kröper K., Schoske S., Wildung D. (eds) *Königsstadt Naga. Naga-Royal city-Grabungen in der Wüste des Sudan. Excavations in the Desert of the Sudan*. Berlin–München: Staatliches Museum Ägyptischer Kunst; 2011. 216 p.

22. Dunham D. *The Barkal Temples*. Boston: Boston Museum of Fine Arts; 1970. 124 p.

23. Wildung D. (Bearb.) *Sudan. Antike Königreiche am Nil*. Paris (France) – München (Germany): Institut du Monde arabe, Flammarion; Hypo-Kulturstiftung, Kunsthalle; 1996. 428 p.

24. Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. *Abu Erteila. Excavations in Progress*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; 2019. 251 p., CXL tabl.

25. Kroeper K. Excavation of “Offering Chapel 360” in Naga. In: Anderson J. R., Welsby D. A. (eds) *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of the 12th International Conference for Nubian Studies*. British Museum Publications on Egypt and Sudan 1. Leuven – Paris – Walpole: Ed. by Peeters; 2014, pp. 711–718.

26. Rondot V. Le matériel culturel du temple à Amon d'El-Hassa. In: Andreu-Lanoë G., Baud M., Sackho-Autissier A. (eds) *Méroé. Un empire sur le Nil*. Paris: Musée du Louvre editions; 2020, pp. 236–239.

27. Francigny V., De Voogt A. Jeux de la nature et dépôts votifs et funéraires dans les royaumes nubiens. *Journal of Egyptian Archaeology*. 2014;100:233–243.

28. Kendall T. Talatat Architecture at Jebel Barkal: Report on the NCAM Mission 2008–2009. Sudan & Nubia. *The Sudan Archaeological Research Society*. 2009;13:2–16.

Информация об авторе

Кормышева Элеонора Ефимовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Information about the author

Eleonora E. Kormysheva – Ph. D. habil. (Hist.), Prof., Principal Research Fellow, Department of History of Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Author's Links

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01 июня 2021
Одобрена после рецензирования: 03 июля 2021
Принята к публикации: 31 июля 2021
Опубликована: 29 сентября 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«*Ориенталистика*» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: June 06, 2021
Approved after peer reviewing: July 03, 2021
Accepted for publication: July 31, 2021
Published: September 29, 2021

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.